

Мелькая въ немъ свѣтло и стройно,
 Луна плыветъ въ туманной мглѣ;
 Дружина русская покойно
 Стоитъ на вражеской землѣ...
 Ночлегъ на мѣстѣ—нѣтъ сомнѣнья...
 Въ кострахъ чеченскія дрова,
 Вокругъ забота и движенья,
 И пѣсни звучныя слова...
 Иные спятъ, другіе бродятъ,
 Въ кружкахъ толкуютъ кой о чемъ;
 Пикетъ смѣняютъ, цѣнь разводятъ,
 Смѣются, вздорятъ о пустомъ.
 Въ одной палаткѣ за стаканомъ
 Видна мірская суета;
 Въ другой досужная чета,
 Засѣвъ *en grand* надъ барабаномъ,
 Преважно судить о *пліе*;
 А третій зритель машинально
 Имъ поясняетъ пунктуально,
 Что даму слѣдуетъ на *пе*.
 «У всякаго своя охота,
 Своя любимая забота»,
 Сказалъ любимый нашъ поэтъ;
 А потому сомнѣнья нѣтъ,
 Что часто въ лагерѣ походномъ
 Мы видимъ такъ же точно свѣтъ,
 Какъ и въ Собраньѣ Благородномъ.
 Но вотъ различіе: въ одномъ
 Вѣрнѣе, нежели въ другомъ!
 Тьфу—какъ несбыточны догадки!
 Лишь только даму въ третій разъ
 На *пе* загнули, вдругъ приказъ:
 Снимать немедленно палатки!
 Приказъ исполненъ въ тишинѣ;
 Багажъ уложенъ, цѣпи сняты;
 Въ строю разсчитаны солдаты,
 И всадникъ въ буркѣ на конѣ...
 Походъ. Маршъ, маршъ по отдѣленьямъ!
 Развились лентой казаки,
 И съ непонятнымъ впечатлѣньемъ
 Безмолвно тронулись полки...
 Зарядъ на полкѣ, все готово!..
 На сердцѣ дума: вѣрно въ бой!..

